

09 00 00 ИЛМҶОИ ФАЛСАФА
09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 316
ББК 60.5

**«ИНФОРМАЦИЯ» И «ЗНАНИЕ»:
АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ
СТАТУСА ПОНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА** Ёрмирзоева Фируза Абдурахимовна,
аспирант кафедры философии и права
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
(Россия, Пермь)

**«ИТТИЛОТ» ВА «ДОНИШ»:
ТАҲЛИЛИ ТАНОСУБИ МАҚОМИ
МАҲФУМҶО ДАР ҶОМЕАИ
ИТТИЛОТӢ** Ёрмирзоева Фируза Абдурахимовна,
аспиранти кафедраи фалсафа ва ҳуқуқ,
Донишгоҳи миллии тадқиқоти политехникии
Перм (Русия, Перм)

**"INFORMATION" AND
"KNOWLEDGE": CORRELATION
ANALYSIS OF THE STATUS OF
CONCEPTS IN INFORMATIONAL
SOCIETY** Yormirzoeva Firuza Abdurahimovna, post-
graduate student of the law and philosophy
department under Perm national research
polytechnic University (Russia, Perm)
E-MAIL:fyormirzoeva@gmail.com

Ключевые слова: информация, знание, характеристики знания, процесс познания, информационное общество, познавательная активность субъекта

Актуализируется проблема демаркации понятий «информация» и «знание» в преддверии новой стадии зрелости информационного общества. Подчеркивается важность познавательной активности субъекта в процессе превращения информации в знание. Выделив основные сходства и различия подходов к понятиям «информация» и «знание», автор излагает рассуждения о том, что знания сегодня оказываются подчиненными информатизации, объективации, хаотизации социальных процессов, осуществляемых новыми цифровыми технологиями и другими техническими инновационными процессами. Сделан вывод о том, что информация, превращенная в знание, становится условием познавательной и социальной активности субъекта. Процесс порождения знания – активное взаимодействие субъекта с информацией, в котором виден человек, стремящийся к сохранению своей человеческой природы и определяющий себя в соответствии с неким собственным пониманием биологической и социальной сущности.

Калидвожаҳо: маълумот, дониш, тавсифи дониш, раванди маърифат, ҷамъияти иттилоотӣ, фаъолнокии маърифатии субъект

Дар мақола муаммои тафрикаи мафҳумҳои «иттилоот» ва «донии» дар арафаи марҳилаи нави камолоти ҷомеаи иттилоотӣ, мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Аҳамияти фаъолнокии маърифатии субъект дар раванди табдил додани иттилоот ба донии таъкид карда мешавад. Шабоҳату фарқҳои асосии муносибат ба мафҳумҳои «иттилоот» ва «донии»-ро муайян намуда, муаллиф ба хулоса меояд, ки донии имрӯз ба иттилоотонӣ, объективонӣ, гайримураттибии равандҳои иҷтимоӣ, ки сабабаи технологияҳои нави рақамӣ ва дигар равандҳои техникаи инноватсионӣ мебошад, тобеъ аст. Муаллиф ба хулосае расидааст, ки иттилооти ба донии табдил ёфта ба яке аз рукниҳои фаъолнокии маърифатӣ ва иҷтимоии шахс табдил меёбад. Раванди эҷоди донии - ҳамкориҳои фаъоли субъект бо иттилоот мебошад, ки дар он инсон зухур мекунад, ки барои нигоҳ доштани табиати инсонии худ кӯшиши менамояд ва худро мутобиқи идрокаи дар бораи моҳияти биологӣ ва иҷтимоии худ муайян мекунад.

Key words: *information, knowledge, characteristics of knowledge, process of cognition, informational society, cognitive activeness of subject*

The article actualizes the problem of demarcation of the concepts "information" and "knowledge" on the threshold of a new stage of maturity of informational society. The importance of cognitive activity of a subject in the process of transformation of information into knowledge is emphasized. Highlighting the basic similarities and differences in approaches to the concepts of "information" and "knowledge" the author argues that knowledge today is subordinated to informatization, objectification, chaotization of social processes implemented by new digital technologies and other technical innovational processes.

The author concludes that information transformed into knowledge becomes a condition for cognitive and social activity of a person. The process of generating knowledge is an active interaction of a subject with information in which an individual, who strives to preserve his/her human nature is seen and who determines himself/herself in accordance with his/her own understanding of biological and social essence.

Становление информационного общества, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, пронизывающих все сферы человеческой деятельности, кардинальным образом изменили значение и роль информации и знания в современном обществе. По мнению некоторых исследователей, информация и знание являются осью современного общества и служат определяющим фактором развития. Английский исследователь Т. Стоуньер отождествляет эти понятия с капиталом, который можно аккумулировать, хранить и использовать в будущем. Впервые ученый охарактеризовал информацию как важный стратегический ресурс, сопоставимый по значимости с полезными ископаемыми [16, с. 397]. В последнее время, пожалуй, именно эти два понятия употребляются довольно часто. Хотя антиномия «информации» и «знания» относительна, различие содержания этих понятий значительно и явно для специалистов. Тем не менее, многие считают их либо синонимами, либо взаимодополняющими понятиями.

Терминологическая подмена и чрезмерная частота использования данных понятий привели к тому, что информация и знание потеряли свой смысловой компонент. Знание подменяется информацией, и наоборот. Н.П. Лукина и Н.Н. Самохина считают, что информационные процессы становятся причиной отождествления двух разных по смыслу

и содержанию понятий: «Информационный бум размывает границу между информацией и знанием и рождает иллюзии, что количественное увеличение объема информации влечет за собой глубокую трансформацию общества, основанного на достоверных знаниях» [10, с. 19]. Каковы последствия подмены одного понятия другим? Не окажемся ли мы в обществе «информированного невежества» на пути к информационному обществу? Эти вопросы приобретают особую теоретическую и практическую актуальность в аспекте информационно-знаниевых процессов, происходящих в социуме.

Обращение к этой проблеме обусловлено тем, что соотношение и различие категорий «информация» и «знание» в аспекте приобретения ими нового статуса и значения в современном мире, недостаточно обобщены в научной литературе. В связи с этим возникает необходимость в четком разделении понятий «информация» и «знание» в гносеологическом и в социологическом ракурсах.

Информация. Несмотря на то, что информация в словоупотреблении - достаточно новый феномен, она «существовала и существует вечно и никогда не возникала» [20, с. 47], то есть наше общество всегда было информационным. С древних времен человек получал информацию, наблюдая за природой. Находились новые средства передачи и хранения информации, о чем свидетельствуют пещерные (наскальные) рисунки, папирусы древних египтян, иероглифические плиты древних цивилизаций и т.д. С тех пор произошли качественные изменения в способе накопления, хранения и передачи информации, обусловленные эпохой информатизации. Информация исторически являлась фактором развития человека и общества: «Восприятие человеком пространства и времени, осознание себя в пространственно-временной метрике бытия было и остается до сих пор по своим механизмам и средствам сугубо информационным процессом» [7].

Обычно под термином «информация» понимают «сведение», «данные», «сообщение» и «знание». Однако общепринятого определения, которое соответствовало бы требованиям всех наук, пока не существует. Можно определить информацию как универсальную категорию в силу ее многоаспектности, однако, как отмечает В.А. Канке, «не существует универсальный для всех наук концепт – информация» [8, с. 254], так как науки различаются по своей специфике. Информация может проявлять себя по-разному в разных областях науки, например информационные процессы в биологии существенным образом отличаются от социальных или технических.

Объектом научного познания информация стала во второй половине XX века, сначала в рамках технических наук, когда кибернетики стали выделять информацию в самостоятельную категорию, а затем стала рассматриваться и в гуманитарных науках. Согласно создателю кибернетики Н. Винеру, «информация есть информация, а не материя и не энергия» [4, с. 344], то есть ученым не было предложено строгое определение информации. Американский ученый К. Шеннон разработал математическую теорию информации, в которой основное внимание было уделено физической стороне процесса её передачи. К. Шеннон предложил формулу вычисления количества информации, которое выражается в бинарных единицах (битах). Так, по К. Шеннону, информация – это коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность.

Социальные трансформации, а также новый тип рациональности обусловили философский анализ феномена «информация», воспринимаемый различными философскими направлениями как отдельная проблема с конца 1960-х годов.

Предпринимались попытки включить понятие «информация» в ряд таких философских категорий, как материя, дух, пространство, время. Соглашаясь с этой позицией, Р.Ф. Абдеев отмечает, что «информация, удовлетворяя всем требованиям философской категории, не только отражает всеобщие формы бытия, их связи и взаимообусловленность, но и является фактором развития от низшего к высшему в природе, обществе и в познании» [1, с. 169]. А.Д. Урсул указывает на общенаучный характер информации, однако не спешит включать ее в состав философских категорий: «Информация имеет лишь статус общенаучного понятия, не будучи в данный момент философской категорией» [20, с. 230].

В целом следует выделить два подхода к определению понятия «информация» – атрибутивный и функциональный. В рамках атрибутивной концепции информацию характеризуют как неотъемлемое свойство, атрибут всей материи, существующий в материальном мире. А.Д. Урсул сформулировал концепцию, в которой информация понимается как отраженное многообразие: «Информация – это свойства материальных объектов, полученные в результате процесса отражения» [21]. По его мнению, информация возникает тогда, когда первоисточник информации (первый материальный объект) взаимодействует с носителем информации (второй материальный объект), то есть в носителе информации происходит отражение свойств первоисточника информации. Таким образом, информация выступает как отражение одного объекта в другом. Еще В.И. Ленин писал, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, – свойством отражения» [11, с. 91].

Функциональная концепция информации интерпретируется как функция самоорганизующейся системы, которая упорядочивает взаимодействие и взаимообмен в биологических, химических, технических, социальных и т.п. системах, определяя специфику своего «поведения». Сторонники обеих концепций считают, что информация возникла вместе со Вселенной и при ее ограниченном использовании нарушается взаимодействие систем. В отличие от атрибутивной концепции, которая рассматривала информацию как свойство материи, функциональная концепция понимается как «особенность живых, самоуправляющихся систем или же сознательных существ, основная предпосылка и условие оптимального управления» [2]. Нам хочется подчеркнуть, что функциональную концепцию можно объединить с атрибутивной, расценивая ее как часть атрибутивной, относящуюся к более сложным системам, где отражение уже дифференцировано от взаимодействия систем и их элементов. По мнению В.В. Орлова, информация – это «абстрактная материальная структура в системах с обратной связью» [5, с. 242]. Философ, придерживаясь атрибутивной концепции, считает, что информация как многоаспектный феномен может интерпретироваться по-разному, однако всегда будет представляться как явление материального мира, материальных систем.

В рамках информациологии (наука об информации) понятие «информация» рассматривается как первопричина (основа) зарождения Вселенной, используемое вместо понятий «материя» или «дух». Представители данного направления абсолютизировали феномен информации, определив ее как универсальное (вездесущее) поле самоотношений, отображений и соотношений, проявления которого можно видеть везде. Так, по мнению И.И. Юзвишина, «мир – информационен, Вселенная – информационна; первичное – информация, вторичное – материя. Не бытие определяет сознание, а информация (сознание) определяет бытие». [23, с. 15]. Этим ученый ставит под сомнение теорию А.Д. Урсула об информации как о свойстве материи в виде отражения многообразия.

Таким образом, информация является многогранным феноменом, который имеет разные, порой противоречивые, определения. Так, по мнению одних ученых, информация – это свойство материи, отражение реального мира, устраненная неопределенность, функция самоорганизующейся системы, продукт сознания, абстрактная фикция и т.д. Совсем иное мнение высказал А.В. Соколов: «...информация - это миф, пустая абстракция, условное понятие, подобное искусственно вводимым учеными для удобства теоретических построений, типа мнимого числа в математике, идеального газа в физике и т.п.» [17, с. 13-22]. Доля истины здесь заключается в том, что информация существует повсюду и в то же время не имеет конкретно-общего проявления. Актуальным примером может служить появление виртуальных денег - «биткоинов», которые лишены какой-либо конкретно-единой материальной формы. В отличие от обычных денежных знаков, биткоины пока мало кому ясно понятны и известны, тем самым отражая общую проблему познания абстракций. Однако согласиться с учеными, воспринимающими информацию в качестве мифа, отказывая информации в онтологическом бытии, на основе гносеологических трудностей, мы не можем. Мы склоняемся к атрибутивной теории информации и считаем ее наиболее рациональной в сфере научного познания. Концепция информации, сформулированная академиком В.М. Глушковым, является, на наш взгляд, самой образной: «Информацию несут не только испещренные буквами листы книги или человеческая речь, но и солнечный свет, складки горного хребта, шум водопада, шелест травы» [6, с. 53-61].

Противоположностью информации, неразрывно связанной с ней и в гносеологическом, и в онтологическом ключе, является *знание*. Проблема знания занимала умы философов еще со времен античности. Традиционно она рассматривалась в контексте теории познания. Платон рассматривает знание как истину, которая является результатом, итогом припоминания-размышления субъекта и выражается в идее. Истина как результат такого познания не носит абсолютного характера, а является процессом, реализуемым в ходе живого диалога.

Аристотель утверждал, что знание является суждением, имеющим рациональную достоверность и истинность. Согласно Аристотелю, истина, будучи характеристикой самого знания, представляется как соответствие знания вещам. Таким образом, для философа знание имеет место только в форме истинного (научного) знания, представляющего собой результат познавательной деятельности.

У И. Канта истинность суждения имеет и субъективный, и объективный характер. «И субъективно, и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание. Субъективная достаточность называется убеждением (для меня самого), а объективная достаточность – достоверностью (для каждого)» [9, с. 141]. По мнению И. Канта, знание есть синтез чувственности и рассудка.

Процесс познания по Гегелю рассматривается как диалектическое становление, в ходе которого устраняется противоречие (между тезисом – начальной стадией погружения в действительность, – и антитезисом), что в свою очередь приводит к более глубокому синтезу понятий и отражению с их помощью законов абсолютной идеи. В конечном итоге цель познания вещей – это отражение абсолютной идеи.

В современном мире знание трактуется как научное знание в связи с качественно новым развитием науки как социального института. Понятие «знание» получает еще большее разнообразие толкований. Так, в работах А.Л. Никифорова знание представлено как результат процесса познания, выраженный в любой знаковой форме (язык) [13, с. 62].

Ученый представил совокупность черт научного знания, с которыми согласны большинство философов. Как утверждает философ, знание есть система обоснованных, общезначимых, интересубъективных предложений, которая может быть выражена в какой-либо знаковой форме: графиком, таблицей и т.п. Согласно Философскому словарю, знание есть результат процесса познания, адекватное отражение объективной действительности в сознании человека, совокупность представлений, понятий, концепций. Д. Белл определяет знание как «организованный набор утверждений, фактов или идей, представляющий аргументированное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим через средства коммуникации в определенной систематизированной форме» [3].

Необходимо отметить, что, помимо научного знания, существует обыденное знание, которое ориентировано на мир повседневного опыта и практики, религиозное знание, художественно-образное знание, философское знание. Ряд ученых (П.К. Фейерабенд, И.Т. Касавин, др.) предлагают не проводить демаркационную линию между научным знанием и иными формами познавательной деятельности. И это вполне оправдано. Знание как комплексное явление бытует и в обыденной жизни, и в обычаях, обрядах, мифах, ремеслах и т.п.

Если в античности различали знание и мнение, в средневековье подняли вопрос об отличии знания и веры, то сегодня, в преддверии информационной эпохи, особенно актуально провести демаркационную линию между знанием и информацией. Поскольку информация все чаще и чаще появляется не только в материальной форме, но и в идеальной форме (субъективный образ объективного мира), образуясь на основе знаний и других идеальных образов, то понятия «знание» и «информация» взаимозаменяются не только на обыденном уровне. Во многих словарях можно обнаружить тавтологическое объяснение одного понятия посредством другого. Например, в Философском словаре И.Т. Фролова знание идентифицируется с познавательно значимой информацией [22, с. 192]. Такое же определение мы можем найти в другом словаре под редакцией профессора В.Е. Кемерова: «Знание – это информация об окружающем мире и самом человеке» [18, с. 602]. Таким образом, оба автора, ставя два понятия на один уровень, указывают на их тождество.

Прежде, чем утверждать, что «знание» и «информация» тождественны или представляют собой две разные категории, необходимо обозначить критерии разведения этих понятий. Знание – всегда лично, обоснованно, системно, объективно, неоспоримо, достоверно, интересубъективно. Информация принадлежит сразу группе людей, хаотична, публична, объективно-субъективна, лишена характеристики истинности, общедоступна [14, с. 112]. Взаимопереходы в гносеологическом контексте информации в знание и знаний в информацию становятся неотъемлемым фоном развития взаимоотношений социальных групп. Проблема статуса знаний по отношению к информации еще не только не решена, но и мало осмыслена.

В XX веке информация рассматривалась в основном как «материал» или «потенция» (А.С. Бурякова) для создания нового знания, выступающего результатом, итогом познавательной деятельности человека. Статус знания был традиционно высок и возрастал по мере развития науки. Превращение информации в знание – это поэтапный процесс, который подразумевает осознание, понимание и личностный опыт. По мнению В.П. Седякина, «категория знания по отношению к категории информации приобретает смысл именно в гносеологическом контексте. Информация приобретает значение знания, когда она воспринята человеком и приобрела смысл» [19, с.183]. Информация преобразуется в

знание, когда присутствует его осмысление и интерпретация познающим субъектом. На этой стадии важную роль играет познавательно-понятийная активность субъекта познания. В процессе отображения информации, выступающей своего рода «сырьем для сознания», воспринимающий субъект проявляет мыслительную активность, в частности анализирует, сравнивает, обобщает, пр., – в ходе чего происходит понимание, и только тогда мы можем говорить о формировании знания. В связи с этим становится уместным высказывание М. Полани относительно того, что «в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности» [15, с. 19]. Из этой констатации субъективности следует, что знание обладает личностной характеристикой, в отличие от информации, которая может быть безразлична субъекту, несмотря на общедоступность всему, всем объектам природы. Для того, чтобы превратить информацию в знание, человек должен обладать базисными знаниями, или, по И. Канту, априорными знаниями, чтобы на основе исходного фундамента породить новое знание. Здесь важную роль играет не столько уровень компетентности, умение поставить цели в соответствии с потребностями, сколько общечеловеческие способности познающего субъекта, – абстрактный язык, возникший на основе труда.

В начале XXI века отдельным областям информации придают новый статус, сравнимый с такими социальными институтами, как экономика, политика, и где для добывания этой информации используются университеты, другие учебные заведения. Напомним, что наука как основной источник институализации знаний, базировалась на учебных заведениях, НИИ, преподавателях-студентах, и только отдельные отрасли знаний (в частности, информатика, кибернетика) «работали» в строго информационном ключе. Сегодня наука, работая в заданном экономикой трансдисциплинарном режиме, обслуживает получение, передачу и обработку информации в виде выполнения госзаказов и прикладных разработок для отдельных работодателей. Е. Масуда, один из основателей теории информационного общества, связывает развитие общества и образования именно с производством информации: «...производство информационного продукта ... будет движущей силой образования и развития общества» [12, с. 29]. Знаниевый статус науки (падение значимости фундаментальных исследований) резко проигрывает статусу информатизации производства и образования.

В условиях развития информатизации общества, сопровождаемой превращением информации в знаниевую форму, противоположность знания информации порождает новые социальные противоречия. Знания оказываются подчиненными информатизации, объективации, хаотизации социальных процессов, осуществляемых новыми цифровыми технологиями и другими техническими инновационными процессами. Это прежде всего проявляет себя в технократизме общественного мнения, и политической сферы в частности. Для того, чтобы сохранить достижения техники, препятствуя их разрушительному воздействию на будущее человечества, требуется кропотливое, тщательное сохранение высокого статуса познавательной активности человека, дающей ему в качестве награды четкое, прозрачное рационально-чувственное постижение объективности социальных процессов.

Таким образом, процесс превращения информации в знание детерминирован высоким уровнем развития воспринимающего субъекта, его социальным, культурным и экономическим бытием. Значение познавательного процесса приобретает новую форму актуальности: там и тогда, где в иерархии статусов знание-информация «побеждает» познава-

тельный процесс, там человек как целостность, как личность оказывается защищенным всем комплексом социальных институтов (экономическим, культурным, политическим, социальным).

Сегодня общество в большей степени развивается на основе информации, а не на знания. Рассматривая это обстоятельство как некий объективный процесс, необходимо поставить вопрос о последствиях и перспективах такой тенденции. В связи с этим, нам хочется еще раз подчеркнуть важность мыслительной, познавательной активности субъекта - «субъекта, порождающего знание» (В.П. Зинченко) в решении насущных проблем человека в соответствии с его истинной природой и сущностью.

Список использованной литературы:

1. Абдеев Р.Ф. *Философия информационной цивилизации: учеб. пособие.* - М.: Владос, 1994. - 336 с.
2. Бакулова В.Д., Ерыгина, А.Н. *Основы философии: учебник для бакалавров философских.* - 2009. - 288 с.
3. Bell D. (1979). *The Social Framework of the Information Society.* Dertoozos, M. L., Moses, J. (eds.), *The Computer Age: A 20 Year View*, Cambridge, MA: MIT Press, pp. 500-549.
4. Винер Н. *Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине.* 2-е изд. - М.: Наука, Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. - 344 с.
5. Васильева Т.С. *В-19 Социальная философия: учеб. пособие / Т.С. Васильева, В.В. Орлов.* 5-е изд., перераб. и доп. - Пермь: Перм. гос. ун-т, 2011. - 352 с.
6. Глушков В.М. *О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь.* - М.: Мысль, 1964. - С. 53-62.
7. Зубов Ю.С., Сляднева, Н.А. *Человек в пространстве и времени: информационный аспект проблемы // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее.* Краснодар, 1996. - С.16-17.
8. Канке В.А. *История, философия и методология техники и информатики: учебник для магистров / В.А. Канке.* - М.: Юрайт, 2014. - 409 с.
9. Кант Иммануил. *Критика чистого разума / Иммануил Кант.* - М.: Издательство «Э», 2016. - 160 с. - (Великие люди).
10. Лукина Н.П., Самохина, Н.Н. *От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода // Гуманитарная информатика.* 2013. - Выпуск 7. - С. 19.
11. Ленин В.И. *Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч.* - М.: Политиздат, 1980. - Т.18. - С.91.
12. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society.* Wash.: World Future Soc., 1983. P. 29.
13. Никифоров А.Л. *Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы // Эпистемология & философия науки.* - Т. XXI, № 3. - С.62.
14. Пантелеев Э.Е. *Будущее образования – в информационном обществе или в обществе знаний? // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin).* 2015. 5 (158). - С.112.
15. Полани М. *Личностное знание. На пути к посткритической философии / Пер. с англ.* М., 1985. - 343 с.
16. Стоуньер Т. *Информационное богатство: Профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе.* М., 1986. - С. 392-409.

-
17. Соколов А.В. Информация: Феномен? Функция? Фикция? //Филос. науки. - 1990. - №9. - С.13-22.
 18. Современный философский словарь / под ред. Кемерова В.Е. -М.; Екатеринбург, 1996. – 608 с.
 19. Седякин В.П., Цветков В.Я. Философия информационного подхода: монография. -М.: МАКС Пресс. - 2007. – 220 с.
 20. Урсул А.Д. Отражение и информация. -М.: Мысль, 1973. – 231 с.
 21. Урсул А.Д. Информация и мышление. http://www.i-u.ru/biblio/archive/ursul_inf/00.aspx , 1970.
 22. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Ф-56 Республика, 2001. – 719 с.
 23. Юзвизин И.И. Информациология.- М.: Междунар. изд-во «Информациология», 1996. – 214 с.

Reference Literature:

1. Abdeev R.F. *Philosophy of Informational Civilization: textbook*. M.: Vlados, 1994. – 336 pp.
2. Bakulova V.D., Yeryghina, A.N. *Fundamentals of Philosophy: textbook for Bachelors of Philosophy*. - 2009. – 228 pp.
3. Bell D. (1979). *The Social Framework of the Information Society*. Dertoozos, M. L., Moses, J. (eds.), *The Computer Age: A 20 Year View*, Cambridge, MA: MIT Press, - pp. 500-549.
4. Wiener N. *Cybernetics, or Control and Communication in Animal and Machine; the 2-nd ed*. M.: Science; *The main editorial office of publications for foreign countries*, 1983. – 344 pp
5. Vasilyeva T.S. B. 19. *Social Philosophy: textbook / T.S.Vasilyeva, V.V. Orlov; the 5-th edition, revised and enlarged*. – Perm State University, 2011. – 352 pp.
6. Glushkov V.M. *About Cybernetics as a Science // Cybernetics, Thinking, Life*. - M., 1964. - pp. 53-62.
7. Zubov Yu.S., Slyadneva, N.A. *Man in Space and Time: Informational Aspect of the Problem // Personal Informational Culture: Past, Present, Future*. - Krasnodar, 1996. – pp. 16 – 17.
8. Kanke V.A. *History, Philosophy and Methodology of Technology and Informatics: textbook for holders of master`s degree / V.A. Kanke*. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. – 409 pp.
9. Kant Immanuel. *Critique of Pure Reason / Immanuel Kant*. - Moscow: Publishing house "E", 2016. – 160 pp. - (Great people).
10. Lukina N.P., Samokhina N.N. *From Informational Society to Knowledge Societies: Theory and Practice of Transition // Humanitarian Informatics*. 2013. - Issue 7. - P. 19.
11. Lenin V.I. *Materialism and Empiriocriticism // Lenin V.I. Complete collection of works*. M.: Politizdat, 1980. - Vol.18. - P.91.
12. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Wash.: World Future Soc., 1983. - P. 29.
13. Nikiforov A.L. *Analysis of the Concept of "Knowledge": Approaches and Problems / Epistemology & Philosophy of Science*. - Vol. XXI, № 3. - P.62.
14. Panteleev E.E. *Is the Future of Education in the Informational Society or in that of Knowledge Society? / Bulletin of the Tajik State Engineering University*. 2015. 5 (158). - P.112.
15. Polani M. *Personal Knowledge. Towards Postcritical Philosophy / Translation from English*. - M., 1985. – 343 pp.

-
16. Stounier T. *Information Wealth: The Profile of post-Industrial Economy // New Technocratic Wave in the West.* - M., 1986. - PP. 392-409.
 17. Sokolov A.V. *Information: Phenomenon? Function? Fiction? // Philosophy of Science.* - 1990. - №9. – pp. 13 – 22.
 18. *Modern Philosophical Dictionary / under the editorship of Kemerov V.Ye.* - M.; Yekaterinburg, 1996. – 608 pp.
 19. Sedyakin VP, Tsvetkov V.Ya. *Philosophy of Information Approach: monograph.* - M.: MAX Press. - 2007. – 220 pp.
 20. Ursul A.D. *Reflection and Information.* - M.: Thought, 1973. – 231 pp.
 21. Ursul A.D. "Information and Thinking" http://www.i-u.ru/biblio/archive/ursul_inf/00.aspx, 1970.
 22. *Philosophical Dictionary / Under the editorship of I.T. Frolov.* – The 7-th edition, revised and enlarged - Moscow: F-56 Republic, 2001. – 719 pp.
 23. Yuzvishin I.I. *Informationology.* - M.: International Publishing-house "Informationology", 1996. – 214 pp.